

ЗАСЛУЖЕННЫЙ АРТИСТ РЕСПУБЛИКИ

Когда Василий Федорович Васильев вспоминает о своей жизни и творчестве, то прежде всего он говорит о Волге, о величии этой русской реки, о местах необычной красоты и раздолья, с которыми были связаны его детство, юность и вся последующая актерская деятельность.

Но рядом с дивной красотой природы—была жизнь—очень трудная, суровая, наполненная своеобразным мужеством.

Василий Федорович родился в 1898 году, в селе Дубовый Гай, Саратовской области. В семье насущные заботы о жизни заслоняли все остальное: дожди выпали—люди сыты. Засуха, нет дождей—начинается голодовка!

Отец В. Ф. Васильева—землероб. Грамоте, по церковно-славянски, он выучился у брата. Семья старообрядческая, принадлежала к бугровскому толку. А у отца В. Ф. Васильева был необычайно красивый и выразительный голос, редкое певческое дарование проявлялось щедро, петь он мог много, увлекательно и сильно.

Купец Н. А. Бугров, покровитель «своей собственной веры», как он говорил—«моей, бугровской», решил послушать наладить певческое дело в Городецкой молельне, стал искать сильные мужские голоса и случайно столкнулся с отцом В. Ф. Васильева. Голос его Бугрову понравился: миллионер-мукомол перевез семью Васильевых в Городец.

Детские впечатления В. Ф. Васильева: колокольный звон, раскольниковый косный быт, городецкие овраги, весенние разливы Волги, разногласный хор пароходных гудков, старинные песни, народные, древние предания.

Местное купечество возбудило ходатайство о создании в Городце прогимназии. Просьба была уважена. В Городце открылась сначала про-

гимназия (4 класса), а потом восьмиклассная гимназия. В этом учебном заведении и учился В. Ф. Васильев.

С пятого класса его привлекли гимназические спектакли. Позднее он начал серьезно увлекаться любительской сценой. Играл героев, старательно изучая роли, и имел среди городецкой интеллигенции немалый успех, разделяя его со своим товарищем-гимназистом Сережей Бажановым, подвизавшимся на ампулах комиков.

В 1918 году В. Ф. Васильев из последнего класса гимназии ушел в ряды Красной Армии.

Вместе со своим 39 стрелковым, запасным нижегородским полком В. Ф. Васильев выехал на фронт против Колчака, участвовал в боях под Бугурусламом, Пермью, Пьяным Бором, Елабугой. В зеленых обмотках и серой солдатской шинели он наблюдал изо дня в день, как живут, сражаются, радуются и горюют русские солдаты, слушал их образную меткую речь, наблюдал за крестьянами, прошедшими по полям боев в первую мировую войну, беседовал с теми, кому посчастливилось встречаться с В. И. Лениным в Питере. Из всего этого постепенно складывалось представление о характере русского простого человека, отсюда возник будущий образ Ивана Шадрина—этого «солдата с ружьем».

В августе 1919 года В. Ф. Васильев заболел тифом и был эвакуирован с фронта в госпиталь, в Нижний, а потом, когда вылез, поехал на родные места.

Приехав в Городец, В. Ф. Васильев пришел в РОНО и предложил организовать Народный дом. Его назначили сразу на три должности—и заведующим, и администратором, и режиссером. Любитель театр Васильев подбирал бережно, неторопливо. Для Васильева

это был период жадной творческой работы, период учебы и мучительных исканий.

В 1922 году известный периферийный актер А. А. Дымский прослушал В. Ф. Васильева и посоветовал ему учиться, но не в театральной студии, а в университете. Дымскому почему-то показалось, что из Васильева выйдет способный инженер. Случайно при этом присутствовал директор Нижегородского театра Е. А. Беляев. Он разошелся в оценке с Дымским и зачислил В. Ф. Васильева к себе в труппу в качестве артиста.

С тех пор и началась для него волнующая, чреватая радостями и огорчениями жизнь на подмостках настоящего театра.

Список ролей, сыгранных В. Ф. Васильевым в Нижегородском, а затем Горьковском, драматическом театре, насчитывающий к сегодняшнему дню более двухсот работ, открывается ролью Голубя—сына в спектакле «Царь Федор Иоаннович» А. К. Толстого.

В. Ф. Васильев играл много в классических пьесах. Здесь были и Чехов (Дорн—«Чайка»), и Горький (Нил—«Мещане», Синцов—«Враги», Черкун—«Варвары», Муратов—«Зыковы»), и Тургенев (Лаврецкий—«Дворянское гнездо»), и Островский (Милословцов—«Без вины виноватые», Борис—«Гроза», Паратов—«Бесприданница», Васильков—«Бешеные деньги», Дубровин—«Сон на Волге», Белугин—«Женитьба Белугина»), и Гоголь (почтмейстер—«Ревизор»), и Лев Толстой (Григорий—«Плоды просвещения», Стива Облонский—«Анна Каренина»), и даже Ибсен (Пастор—«Привидения»), и А. Н. Толстой (Иван Грозный—«Орел и орлица»).

Формирование В. Ф. Васильева, как актера и общественника (он депутат горсовета, член Центрального Комитета союза работников искусств),

В. Ф. ВАСИЛЬЕВ.

целиком связано с Великой Октябрьской социалистической революцией. Он рос, получал свое духовное развитие, как актер октябрьского поколения. Отсюда—та значительная его удача, которая была определена ролью Ивана Шадрина.

В лице В. Ф. Васильева мы имеем актера, верно чувствующего советскую действительность и ее людей. Начиная с колоритной фигуры Годуна в спектакле «Разлом» (1932—1933 г.), Васильев посвящает себя работе над темами жизни нашей Родины, передавая через созданные им художественные характеры различные стороны современной жизни. Приспособленец Цеховой («Страх»), стойкий коммунист, борец за счастливую колхозную жизнь в деревне—начальник отдела Кременской («После бала»), веселый и сметливый тракторист («Глубокая провинция»), славный и умный чекист Громов («Аристократы»), проникательный и смелый следователь Ларцев («Очная ставка») — какая богатая галерея

типических лиц, какое богатство красок!

Самостоятельным, большим актером показал себя В. Ф. Васильев в трех образах, созданных в годы творческой зрелости: Иван Шадрин (сезон 1938—39 года), Лаврецкий и Роман Дубровин (сезон 1940—1941 года).

Шадрин—подлинно глубокий образ, верный исторически и психологически. Образ огромной внутренней силы. Артист сумел показать в нем постепенный рост революционного сознания у отсталого крестьянина, благородный патриотизм русского человека, огромную любовь этого солдата к Ленину. Шадрин именно после встречи с Лениным убежден в том, что винтовку не следует бросать, а надо крепче держать ее в руках, чтобы отстаивать Родину, ее будущее, ее славу.

Шадрин у Васильева—грубеват, решителен, любит пошутить, посмеяться, в конце концов приходит к убежденной вере в победу идей социализма и покоряет нас этими своими особенностями характера.

Простой, плоть от плоти народа, понятный народу—вот каков Шадрин у Васильева,—добрый, с хорошей русской душой—образ, нарисованный скупой, сдержанно, но в то же время выпукло и красочно.

Федор Иванович Лаврецкий—роль трудная, и она была поручена инсценировщиком повести Н. И. Соболевским-Самариным именно Васильеву.

По замыслу учителя Васильев изобразил Лаврецкого и тонким, скромным и мягким, красивым духовно и физически. Роль должна была быть обрисована в акварельных тонах, и это в значительной мере было понято артистом.

Перед Великой Отечественной войной Васильев играл в Москве во время гастролей нашего театра роль Романа Дубровина в спектакле «Сон на Волге». В рецензии «Правды» Дубровин Васильева был назван «Робин-Гудом волжских лесов». Его

работу высоко оценили. Действительно, на сцене возникал дерзкий и смелый образ русского свободолюбивого вожака волжской вольницы.

«Мой норов крут, душа моя не терпит, Когда большой молодшего обидит, Подвластного гнетет да давит властной» —

Так и по праву и по внутреннему убеждению мог заявить волжский Дубровин.

И, наконец, последняя работа В. Ф. Васильева—царь Иван. В ней осязаешь, правда, не столько царя-воителя, сколько мудрого и стойкого управителя государства, рассудительного, но тем не менее сурового государя—созидателя мощной Москвы. Такое истолкование имеет за собой твердую историческую почву. Вспомним, что Ломоносов в «Кратком летописце» 1760 года сказал: «Сей бодрой, остроумной и храброй государь был чрезвычайно крутого нрава». Васильев видит в Иване IV, вероятно, вследствие своей личной мягкости, прежде всего величавую красоту, бодрость, физическую крепость, нежели крутой нрав, но все же дает верное понимание фигуры Грозного, как крупнейшего государственного и политического деятеля Европы в XVI веке.

К. С. Станиславский говорил:

«Если артист не хочет умертвить своего творчества, пусть он не смотрит на жизнь по-обывательски». Любовь Васильева к Родине, к советскому человеку, внимательный и творческий взгляд на социалистическую действительность — отличают его, как художника советского театра, удостоенного ныне звания заслуженного артиста республики.

Он прочно стоит на почве родного реалистического искусства советской сцены. Поэтому следует надеяться на то, что Васильева ждут еще большие творческие успехи.

Н. БАРСУКОВ.